

бы ожидать, что отвердѣніе *с, љ, ѣ*, сопровождавшееся передвиженіемъ артикуляціи послѣдующей гласной передняго ряда назадъ, обусловить образованіе до сихъ поръ неизвѣстной звуковой категоріи, именно звука, такъ относящагося къ *е*, какъ *у* относится къ *і*. Однако этого не произошло вслѣдствіе указанной выше консервативной тенденціи въ лингвистическомъ мышленіи; вмѣсто новаго *е* на сцену выступило старое *а*.

3. Послѣ *љ, ѣ, с* и *і* (звуковъ, образовавшихся изъ праславянскихъ мягкихъ *ž, š, ć, č, j*) передъ согласными съ повышеннымъ собственнымъ звукомъ *е* находится въ чередованіи съ *а* (точнѣе *ä, ä*—см. примѣры). Примѣры: *žaliezα, pšanicα, iscālit_i* при *želiezα, pšeniczα* (рѣдко), *iscelit_i* (слышалъ одинъ разъ); *īādim, īāditi* (иногда почти *īādim, īāditi*) при *īedim, īediti*. По аналогіи съ *īādim, īāditi* существуетъ *īādà*. Разсматриваемое явленіе, не имѣющее никакого историческаго родства съ описаннымъ выше, прекрасно освѣщено у А. А. Шахматова въ его литографированныхъ лекціяхъ по исторіи русскаго языка. По поводу формъ *īādim, īāditi* замѣчу, что онѣ могутъ быть понимаемы нѣсколько иначе; именно *ä* здѣсь могло возникнуть въ результатѣ описаннаго въ § 2 перехода *е* передъ согласной съ повышеннымъ собственнымъ звукомъ въ *ä*. Однако я противъ такого пониманія дѣла, такъ какъ формы *īādim, īāditi* обыкновенны даже у тѣхъ лицъ, которыя во всѣхъ случаяхъ замѣнили *ä* (изъ *е*) черезъ *е* или *ē*.

Примѣчаніе.—Описываемое сейчасъ явленіе я отнесъ къ числу явленій предударнаго слога на томъ основаніи, что всѣ отмѣченные мною въ пустошенскомъ говорѣ случаи *а* вм. *е* (послѣ *љ, ѣ, с, і* передъ согласной съ повышеннымъ собственнымъ звукомъ) имѣютъ мѣсто въ предударномъ слогѣ. Однако, согласно освѣщенію А. А. Шахматова, область распространенія этого явленія не можетъ ограничиваться такими узкими рамками. Отмѣчу единственную форму *īäželi* (ежели), гдѣ я наблюдалъ то же явленіе въ ударяемомъ слогѣ.

Обратимся теперь къ тѣмъ случаямъ, когда явленія, свойственныя вообще лишь гласнымъ предударнаго слога, обнаруживаются въ гласныхъ прочихъ неударяемыхъ слогахъ. Въ слогахъ неударяемыхъ не предударныхъ спорадически существуетъ оканье. Примѣры: *do stolà, rogòam* (предлоги *до* и *ро* во второмъ передъ ударяемымъ слогѣ удер-